

— Приготовьтесь! Хозяин идет!

— Скорее, скорее!

Это происходит и сегодня.

— О, моя госпожа. Не хотите ли сегодня надеть эту ленту? Боже мой! Вы такая красивая.

— Почему бы вам не надеть это платье? Ух ты, наша малышка такая хорошенькая!

— О, почему бы вам не обуть эти туфли?

Горничные уже целый час подбирали мне платья и аксессуары.

Их руки уже были заняты выбранными вещами, когда они услышали, что Генрих зовет меня, но все равно все старались принести мне побольше аксессуаров.

В итоге я с немного погрустневшим лицом выплюнула:

— Я надену все, что угодно.

— О, боже мой, леди. Пожалуйста, будьте терпеливы. Все почти готово. Та-да!

Пейна красиво заплела мои волосы в два ряда, завязала их черной лентой с драгоценными камнями и повернула мой стул так, чтобы я посмотрелась в зеркало в полный рост.

Округлые щеки и большие выразительные глаза. Изящные губы.

Я была похожа на куклу. Как ни странно, мой гнев улегся, когда я увидела свое лицо.

— Леди, вам нравится?

— Да.

Когда улыбка озарила мое угрюмое лицо, Пейна обняла меня.

Я пошла в свою комнату из гардеробной, и через несколько мгновений раздался стук.

Тук-тук.

— Вы готовы, миледи?

— Да, готова!

После ответа Пейны дверь открылась.

Я сразу же увидела Генриха, который сегодня пришел вместе со своими людьми. И вышла за дверь в черном платье, декорированном розовыми украшениями по краю юбки.

— О, привет.

— Вы сегодня отлично выглядите, мисс.

— Добрый день, мисс. Вы хорошо спали прошлой ночью?

— Да.

Вслед за адъютантом, который, казалось, улыбался мне, вельможа, вошедший в мою комнату, приветствовал меня улыбкой.

Генрих окинул взглядом мою голову и неожиданно произнес:

— Ты сегодня снова рисовала?

— О.

Упс, наверное, он видел, как служанки убирали бумаги, лежащие сейчас на полу позади меня.

Я встала рано утром, умылась, поела, заметила, что у меня осталось немного времени, и нарисовала картинку.

Генрих сухим тоном спросил:

— Ты снова нарисовала меня?

— О, нет. Я не рисовала тебя!

«Ты мне запретил, так зачем мне это делать снова?» — в отчаянии подумала я.

Тогда Генрих почему-то нахмурился.

— Тогда что это?

— Ну, я нарисовала собаку, эм... птицу, кошку...

— ...

Я сказала, что не рисовала его, как он велел, но почему он снова выглядит недовольным?

Я занервничала, не сболтнула ли случайно лишнего, но Генрих просто отвернулся, не сказав ни слова.

Я сначала взяла за руку Пейну, а потом побежала за Генрихом и остальными.

Пейна, казалось, о чем-то задумалась, и тихонько шепнула мне:

— Почему бы вам в следующий раз не нарисовать господина?

— А? Но он в прошлый раз сказал мне не рисовать его...

— Но, может быть, в этот раз он будет счастлив, не так ли?

Не думаю, что Генрих может обрадоваться картинке, нарисованной ребенком.

Пейна, однако, просто улыбнулась и снова сказала мне нарисовать его.

Прибыв в конференц-зал, все еще крепко держа Пейну за руку, я наклонила голову.

Последние несколько дней повторялось одно и то же расписание.

После завтрака я немного играла, а к обеду Генрих звал меня и говорил, что начал совещание, и что я должна присутствовать.

Я наблюдала за его подчиненными, которых уже начала запоминать, и министрами из императорского дворца. Их холодное отношение, которое я видела в первый день, исчезло, а лица светлели, когда они приветствовали меня.

— О, что привело вас сюда сегодня?

— Вы тоже идете сегодня на собрание? Вам следует остаться.

— Если бы я знал, я бы забрал вас раньше, чем они...

Они даже завидовали тем, кто пришел в конференц-зал вместе со мной.

Мне стало стыдно без всякой причины.

Прежде чем Генрих, сидевший во главе стола, успел сам пододвинуть мне стул, как в прошлый раз, я быстро перешла на место рядом с ним и запрыгнула на стул, а позади меня раздались смешки.

«Я выглядела смешно, когда прыгнула на стул?»

В смущении я склонила голову, поправила складки платья и села как положено.

Затем я почувствовала пристальный взгляд и повернула голову — на меня смотрел Генрих. Когда наши глаза встретились, он первым отвел глаза в сторону и открыл рот.

— Тогда давайте перейдем ко второй встрече.

Моя работа сегодня была такой же.

Я повторяла то, что видела и слышала, когда жила у графа Семонда, не пропуская ни одной, даже самой незначительной детали.

Было ли это потому, что я хорошо позавтракала, или нет, но мне казалось, что сегодня я могу говорить больше, потому что чувствовала себя посвежевшей.

— Итак, значит, маркиз, который держал в руках кубок... Э-э... Я должен заглянуть в записи, чтобы быть уверенным... О, Кэлемонд? Или Кайл Монд?

— Разве он не маркиз Калемонд?

— Да! Он сказал, что приготовил кое-что для вас. И граф Эвелин передал это.

— Как и следовало ожидать, в последнее время ходили слухи, что эти двое занимаются отмыванием денег...

— Какая умная леди!

Кроме того, было забавно общаться с людьми, которые восхищались мной всякий раз, когда слышали мои слова.

Я еще больше воодушевлялась и говорила охотней.

— И еще, Вунг, выбери из студентов академии тех, кто не смог тебе ничего предложить, поставь им низкие оценки. Так другие студенты принесут много подарков, и мы получим их бесплатно. Больше всех получит маркиз Калемонд. Они сказали, что император никогда не узнает.

— Разве разговоры о коррупции в Императорской Академии не витали в воздухе, герцог?

— Я думаю, что нам нужно тщательнее поработать над этим слухом.

В конце моего рассказа люди за столом переговаривались друг с другом, высказывали свои мнения или строили какие-то планы.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1667230>